

Бой давно утих вместе с криками боли погибших. Те, кто умер, больше не вернутся домой к своим семьям, не продолжат дышать полной грудью и защищать город от опасных голодных тварей. Это было началом конца времен.

В городе чувствовался страх, обычно шумные улицы были почти пусты, только изредка можно было заметить группы спешащих куда-то людей. Может, это и помогало вечерами и спасало от того, чтобы стать очередной жертвой гулей, но не сейчас. После той страшной ночи на улицах города стало небезопасно, будь то ночь или день. Куда ни глянь, с больших экранов вещали об огромных потерях, называли целые списки погибших в течение двух часов, говорили о том, кто все это учинил. Люди слышали это и понимали, что в город явился новый ужасающий монстр высшего класса, и с ним мало кто сможет совладать из всех известных.

Несколько людей особого класса и столько же кандидатов погибло в том бою вместе с предводителем организации Вашу. Несмотря на все это, остальные филиалы пусть и не были многочисленными по штату людей, но терпимо продолжали работать и истреблять особо наглых гулей, что почуяли свободу и стали сбиваться в кровожадные стаи и атаковать мелкие группы людей. Кажется, чаша весов баланса перевесила.

Как только прошел дневной траур, солнце зашло за горизонт, десятки, а может даже и сотни гулей, осмелев, выбрались наружу из своих убежищ, начиная кровавую охоту. В эту первую ночь множество людей погибло, навевая огромный ужас на остальных. Потому многие наверняка соберут свои пожитки и покинут эти опасные уголья хищников, навсегда забыв про наступивший ужас. По СМИ передавали, что ситуация продолжает обостряться и для этого выдвигают все новые и новые меры для устранения обнаглевших в край гулей, что дало хоть каплю надежды на мирное будущее. Как сказал один небезызвестный человек «Никто не паникует, когда все идет согласно плану, даже если план чудовищен».

Король Монстров. Этот неизвестный монстр за ночь уничтожил большую часть следователей главного офиса города, потому у многих создавалось впечатление, будто бы власти большую часть времени скрывали всю информацию о нем и о борьбе с ним, а когда произошла трагедия, то скрывать множество смертей не было и смысла. Кто он? Наверное, самый главный ужас города наравне с Одноглазой Совой того же уровня, если не сильнее ее. По телевизору то и дело крутили прямую трансляцию, снятую во время падения штаба, показывая ужасающие кадры с этим монстром, который сражался с существом не менее слабым и даже победил его.

— Вас называют богом смерти гулей, и данный титул получен не просто так. Однако во время вторжения вы были на другом не менее важном задании, и потому хотелось бы узнать, что вы думаете об этом Короле? – корреспондент вместе с Кишо Аримой стояли на фоне разрушенного здания, их лица были максимально серьезны.

— Когда он объявится вновь, я уничтожу его, – ни одна лицевая мускула не дрогнула, что и ожидалось от следователя высшего состава, ни разу не побежденного.

Эта ночь была очень важна во многом. Боль была везде, отчаяние проникало в сердца, и когда это происходит, нужно быть лишь готовым ко всему, становиться сильнее, чтобы не упасть в бездну. Канеки последние ночи так и жил, пытаясь сдерживать все свои страдания, ощущая, как тонкие иглы входят под ногти, будоража сознание до мурашек, то он лишается пальцев, застывая в немом крике, неспособным терпеть такое мучение. И тогда он принял себя таким, что из него сделали.

Кен сидел в кафе и слабо дышал, смотря новости по телевизору. Помимо нападения на убежище его мучителей произошло много чего ещё, например, Аогири действовало упреждающе. Он понимал, теперь все ясно, будь он человеком, то смотрел бы на все это относительно по-другому, с нотками ужаса и страха. Это существо могло быть связано с Зевсом, который однажды убил Гурмана за считанные секунды, превратив его в свою пищу, и тогда он запомнил этот кровавый блеск чудовищных кинжалоподобных когтей. И снова по новостям показывают это, где он вновь видит очень знакомое оружие.

— Тоука, прости меня, что заставил волноваться, – Канеки поднял голову вверх, смотря со смыслом в никуда и обдумывая.

— Дурак! Лучше бы о работе думал, – вскрикнула девушка с синим каре, закрыв глаза и надувшись на этого парня. Извинения ничто по сравнению с тем, что случилось, ведь им пришлось всем Антейку прорываться в буквальном смысле к нему и то с трудом спасли, и если бы не инцидент у штаба, то войска организации CCG могли их настигнуть.

— Эм. Хорошо, – он почесал затылок, искоса поглядывая на Киришиму, а после спросил, – Он похож на Зевса и не состоял в древне Аогири. Как тогда он подгадал момент?

— Помнишь, что он тогда нам там сказал? Он говорил, что скоро все о нем узнают. Потому все, что мы видим по телевизору, – произнесла она, с трудом осознавая это как данность, и посмотрела снова на очередные дебаты по новостям, добавляя, – это он и есть.

— Понятно, – Канеки вздохнул, – У меня к нему столько вопросов после произошедшего. Он определенно знает, кто меня мог создать, и может помочь нам.

В это же время примерно в полдень несколько автобусов, заполненных в основном молодежью лет от 18 до 22, ехали по городу, проезжая некоторые офисы и высаживая новый штат людей. В одном из них ехал такой себе посредственный японец 19 лет, который с некой напряженностью наблюдал за происходящим в городе. Прошел целый год обучения, как он досрочно закончил учебу из-за непредвиденных обстоятельств. С долей жалости он то и дело поглядывал на более молодых перспективных парней, которые даже толком не успели обучиться азам, как их призвали для усиления противодействия надвигающейся угрозе.

— Прямо как во время второй мировой войны, где так же добровольцев уже с 16 лет, бывало и с 14, призывали в партизанские отряды. Курона, как думаешь, мы справимся? – он посмотрел на

девушку атлетического фигурного телосложения с черными локонами, которая сейчас задумчиво смотрела на пейзаж за окном.

— Не знаю. Наш преподаватель даже сказал, что такая патовая ситуация была примерно десять лет тому назад, при появлении Совы, – произнесла она, серьезно посмотрев на парня, заставив того смутиться под таким пристальным взглядом.

— Только вот одно мне не понятно. Если штаб разрушен тем чудовищем, то в какой мы штаб едем? – отвернулся от нее и посмотрел в другое окно справа от них, пытаясь взглядом уловить огромное офисное здание штаба, но его уже не было на привычном месте. Это с трудом приходит, но принимать приходится всегда, как бы не была страшна ситуация.

— Почему ты задаешь мне вопросы, на которые я даже ответить не могу? – недовольно вскрикнула она и слабо толкнула соседа, что тот чуть не вывалился с сиденья, однако успел вовремя удержать равновесие.

— Ну как тебе сказать, разве тебе самой не интересно?

— Ни капли, мне больше интересно, чтобы меня не отправили на передовую, и я встала на офисную должность повыше и с зарплатой побольше соответственно. – она, наконец, улыбнулась, все-таки даже пройдя годовой курс она не желала сражаться, а пошла в эту престижную организацию из-за высоких зарплат и, конечно, информации во всех сферах.

— Да уж, а я сам хочу обучиться всему и стать первоклассным охотником, прямо как элитные следователи. Но, как говорится, мечтать не вредно и лучше идти сразу к цели, дабы лучше жить и суметь выжить при нападении, – говорил он амбициозно, закончив рассказывать о своих планах на будущее. Он заинтересовался своей будущей коллегой и, возможно, даже напарником, чуть подошел к ней и наклонился.

— А у тебя есть тот, кто тебе нравится? – на что опять же получил в ответ усиленный толчок в бок, из-за чего чуть не перевернулся (спасибо удачно попавшейся яме на дороге).

— Если бы мы не были знакомы лет так пять, то ты прямо сейчас оказался бы на улице во время езды машины. Но а так по секрету скажу, что есть один знакомый, – поначалу она недовольно высказывалась, а после задумалась, подняв голову вверх и представляя ту самую встречу с тем мужчиной, которым восхищалась с самого начала.

— В отличие от всех нас, он немногословен и очень целеустремлен. Иногда мне кажется, что он даже выше, чем мы, являясь олицетворением, ммм... желаний? Цели? Упорства? Правда не знаю, какой синоним подходит. Однако есть одна проблема – мы являемся соперниками, – она повернулась к нему и встретилась с его заинтересованным завороченным взглядом, продолжая говорить.

— Я не хотела это говорить, но иногда лучше всего выговориться. Ты ведь можешь подсказать,

что делать в этой ситуации?

— Не хочу расспрашивать, как вы стали соперниками, ибо это слишком личное, наверное, – Юго, так звали парня, почесал затылок и опустил взгляд, говоря на заниженном тоне, а после добавил. – Знаешь, что? Попробуй с ним встретиться и нормально поговорить. Даже, к примеру, на свидание сходить, признаться, что ты ошибалась и не хочешь соперничать.

Юго сузил глаза и сгорбился, исподлобья внимательно разглядывая реакцию девушки, представляя, как Курона в считанные секунды хватает его и выкидывает из окна за такую глупость. Но не тут-то было, и она резко обнимает его, начиная от всей души благодарить, из-за чего парень остекленел, пытаясь сдержать свой внутренний крик от стыда, так как в этот момент на них обратили внимание из-за шума, производимого девушкой.

— Кстати, смотри, несмотря на большую трагедию, некоторые продолжают быть оптимистами и жить дальше.

На телефон Юго пришло уведомление, когда девушка все-таки отцепилась и уже перевела свой интерес на другую тему.

— Создали фан-клуб Короля Монстров, где есть все записи и возможные упоминания о нем. Некоторые восхваляют его, другие бесконечно рисуют по нему специальные картинки, как обычные фанатские арты, так и шутки. Есть, конечно, и отдельные категории, любители написать о нем разные истории, не имеющие никакой связи с реальности. Что стоит только один популярный рассказ про него и еще одного пацана-ассасина.

— Смирись, некоторые люди всегда останутся аморальными эгоистами – если перед ними встанет выбор задушить котенка или человеческого ребенка, они выберут последнего. Это я не обобщаю, если что, просто про отдельных людей можно и впрямь так сказать, – она оборвала речь, когда они стали подъезжать к временной штаб-квартире всех сил следователей.

Офис второго района, который граничил с морем и находился рядышком с первым, и стал теперь основной базой всей корпорации. По сравнению с первым это здание было на пару этажей ниже и менее приспособлено как штаб, потому сравнительно в короткие сроки горстки выживших после трагедии и молодое пополнение внештатных вместе с людьми из других районов обустроивали это место как базу, перевоза оборудование и проводя некоторые исправления на самих этажах, улучшая оборону.

Тем временем в новоиспеченном временном штабе.

В одной из обширных комнат, которые уже были полностью переоснащены для других целей, проходило заседание высшего совета. Несколько компьютерных экранов во включенном состоянии находились в центре круглого стола, на них были изображены разного рода

графики, отчеты о произошедшем, дела на новых противников и тому подобное. В основном среди этой общей меняющейся массовки были анимированные гиф-картинки Короля Монстров, представляющие его навыки и умения.

— Не особо и радостные новости. Моган Танакамару, Ивао Куроива, Ицуки Маруде, Коори Уи, Чино Муцуми и Чу Хачикава были способны хоть как-то остановить его, но тоже пали в том взрыве, потому помянем добрым словом особый класс и кандидатов на него, – произнес Юкинори Шинохара, который лицом к лицу встретился с неизвестным врагом, и если бы не иная цель врага, то и сам вместе со своим напарником присоединился к спискам. Помимо него были и другие офицеры высшего состава, такие как Косуке Ходжи, Кийоко Аура, Курео Мадо и Кишо Арима.

— Я уже отправил отчет Йошитоки и Мацури Вашу о произошедшем, скоро они прибудут из Германии и решат, что делать с главным руководящим постом, – Ходжи огляделся, с последнего экстренного сбора людей было вдвое, если не втрое больше, а теперь сил осталось не так уж и много. Остается надеяться на бездействие Короля.

— Отлично, не все так плохо. Кстати, Арима, помнишь наш недавний разговор? – Аура посмотрела на безэмоционального мужчину с седыми волосами, напоминая ему о самом важном. Так как много должностей высшего состава освободилось, и руководитель мертв, временным был назначен самый подходящий и сильнейший – Арима. Потому он был вправе дать новое звание или наоборот понизить при недостатке сил.

— Да. Я приготовил список повышений на завтрашний день. Из особых рекомендаций могу выделить пару личностей, это Курео Мадо, который сейчас с нами, получает сразу особый класс. Думаю, с ним и так все понятно, что он мог и раньше получить, но отказался. Котаро Амон до старшего следователя по рекомендациям Шинохары и Мадо. И Сузую до второго класса, – закончил Арима и положил список на стол. Если он и выделил одного в особый, то значит, этот человек действительно достоин этого места. Курео лишь мягко улыбнулся – все шло по плану.

— Я благодарен вам, это честь для меня. Я посвящу свою жизнь истреблению всех этих тварей, – произнес Мадо. Осталось договориться насчет своей дочери и Амона, чтобы сотрудничали вместе, набираясь опыта, и тем временем истребляли излишки наглых людоедов.

— Тогда разойдемся, у нас слишком много работы, чтобы ее обсуждать. Как только появится главный зачинщик всех разрушений – нужно немедленно его уничтожить, – Косуке встал, как и остальные, когда Аура наоборот продолжала сидеть на месте, кинув ему одну фразу.

— Ходжи-сан, вы единственный не поддержали проект Немезида. Вам бы лучше расставлять приоритеты, когда-нибудь из-за этого вы умрете.

— Я слышал, проект перешел во вторую фазу. Это правда? – на этот раз в разговор вступил Курео, заинтересованный в этом деле. Как никак, они смогли на основе РС-клеток и некоторых технологий создать что-то по типу суперсолдат и полугулей, не способных даже использовать

свой кагуне и обладающих преимущественно физической силой и прочностью.

— Ого, Курео, ты сильно изменился за последнюю неделю. Стал живее, уже не настолько безумен, чтобы просто истреблять всех гулей подряд, а начинаешь думать и о других, – подумал Юкинори, видя некоторые изменения в своём коллеге, невольно проводя параллели с тем, будто бы сама судьба позволяет Мадо стать тем, кем ему и положено. Наравне со всеми элитными офицерами.

— Пока только схемы и разработки. Испытания планируются через три месяца. А если хочешь подробной информации, подходи к руководителю проекта, может быть, поможешь ему в развитии чем-нибудь, – ответила Аура.

Город постепенно окутывал мрак, пока солнце уходило в закат. Укутавшись в коричневый вязанный шарф, мужчина продолжал идти. Дул теплый осенний ветерок, заставляя его задуматься о наступающих холодах и ближайших магазинах теплой одежды. Он тяжело вздохнул, голос продолжал дрожать, как бы парень не пытался успокоить себя. Все было бесполезно, словно это на всю жизнь. Он смотрел на людей по-другому, ни взглядом обычного человека или же изголодавшегося гуля, а с молчаливой просьбой понять.

Но все его желания были не нужны, ведь он тот, кто служит балансу, сражается за свое право существовать в мире, даже если ты не пользуешься популярностью масс, и о тебе никто не знает. Это все не повод прекращать бесконечную борьбу. Но глубоко в душе он хотел раскрыться, рассказать правду ей. Он остановился около крупного магазина и посмотрел сквозь прозрачное стекло на телеэкраны, смотря на дебаты, где пытались понять сущность гулей и особенность их кровожадности.

— Сейчас я просто Виктор. Хах, как печально получается, ведь и этот прибыл тоже оттуда и пытается разрушить все, ради чего я хотя бы стал жить всей душой, – он опустил взгляд на свои израненные забинтованные руки, вспоминая остатки того боя в штабе с Зевсом, а после спокойным шагом свернул во внутренний дворик пятиэтажек, заходя в знакомый подъезд, продолжая вспоминать. – Однажды у меня погибла семья в том мире, а после и я вскрылся, но Бог дал мне новый шанс. Разве это не есть повод для уничтожения Зевса?

Тряхнув головой, он тем самым отогнал дурные мысли, а после нажал на звонок, чувствуя, как волнение поднимается глубоко внутри него с каждой секундой. Как только Виктор попытался прислушаться, дверь легонько стукнула ему по лбу, а за ней уже стояла приятная на вид молодая стройная и маленькая девушка со светло-серыми локонами, которая тут же мягко ему улыбнулась, убрав всю его накопленную ненависть за секунду.

— Прости, в этот раз я был сильно загружен, потому несколько дней спокойно могу провести с тобой, – он нежно обнял ее и поднял вверх, все же разница в росте сильно чувствовалась, и даже несмотря на это она ему нравилась из-за этого больше. Каждый раз, слушая ее прекрасный, словно ангельский голосок, он невольно расслаблялся как внешне, так и

внутренне, забывая свое не самое радужное прошлое.

— Что случилось, милый? – когда тот опустил ее, она обратила внимание на его забинтованные окровавленные руки. Он всегда возвращался с небольшими царапинами, обусловленными его тяжелой работой по охоте на особо опасные и голодные объекты. Так говорил он. И она не сомневалась в его словах, чувствуя тон каждого его слова и запоминая.

— А, прости, Рара, немного не успел увернуться. Ты не переживай, я со всем справлюсь. Пошли чай попьем и поговорим хоть нормально, а не с порога? – предложил Виктор, а после последовал за возлюбленной. Сняв катану с пояса, он уже было хотел повесить ее на крючок для одежды со всем необходимым обмундированием агента, как увидел множество трещин по всему чехлу. Вытащив наполовину, он с грустью приметил, что катана приходит в негодность. Та броня врага оказалась настолько мощной, что смогла довести до такого состояния предмет эпичного класса.

— Чай вкусный. Хорошо заварила, – произнес он, смотря на свою собеседницу напротив, что сейчас вальяжно разложилась на столе и чуть прикрытыми глазами смотрела то на него, то на кружку горячего чая.

— Я всегда рада стараться, особенно для тебя, моего милого солдата. Ты ведь такой... ммм, горячий, когда сражаешься? – она блаженно закатила глаза, представив эту сцену, как ее парень просто в штанах и с голым торсом убивает гулей. Она бы все отдала, наверное, чтобы это увидеть.

— Есть такое. В общем, я долго думал над одним предложением, и не буду тянуть до самого вечера.

Она подняла голову и с живым блеском в глазах, прислушалась к его словам, ее сердце внезапно наполнилось несбыточными мечтами. Неужели он наконец-то готов?

— Я отправляюсь на свою родину в Осаку на более престижный и высокооплачиваемый пост и оставлять тебя здесь одну не собираюсь, поэтому, – Виктор резко встал перед ней и более уверенно протянул руку, продолжая. – Ты готова пойти вместе со мной в радости и горечи?

Она от радости закричала и, с трудом протянувшись к нему, поцеловала. Это был положительный ответ. Она уже закончила учебу и пыталась как-то выжить на двух работах, а тут такая возможность жить мало того, что с любимым, так еще и в более лучших условиях. Она была просто в эйфории от счастья. Не долго думая, Рара взяла трубку и позвонила начальнику, говоря об увольнении.

— Завтра с утра будь готова, милая. У нас все будет хорошо, я даю слово защитить тебя от всех бед этого мира.

<http://tl.rulate.ru/book/30445/653328>